

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ!

ЗНАКОМСТВО ПО ПРОТОКОЛУ

«Работники управления культуры редко посещают наши спектакли, сцены, премьеры, говорят, что у них есть масса другой работы».

Из письма в редакцию молодого актера Александра Репина.

На первой с начала сезона постановке пьесы В. Шукшина «До третьих петухов» в зале Джамбулского русского драматического театра, кроме меня и заместителя начальника областного управления культуры Александры Андреевны Пересыпкиной, взрослых зрителей не было. Кресла занимали подростки — спектакль проходил в рамках недели «Театр — детям». Но, как утверждают старожилы, и на обычном рядовом спектакле картина та же: редкие скучающие зрители.

«Думали ли вы восемнадцать лет назад, когда открывали театр, что актерам придется работать с пустым залом?» — тихоноко спрашиваю я свою соседку. Спрашиваю, хотя заранее знаю ответ. Конечно, не думали. Тогда все были уверены: театр будет гордостью города, его визитной карточкой, любимым детищем.

«А уж сколько мы с этим театром возимся, сколько сил и средств в него вкладываем, — в голосе Александры Андреевны звучит неподдельная обида. — Актеры ведь не видят, как мы работаем, вот и пишут: «недостаточно внимаем», а мы за два года только на заседаниях коллегий управления театр рассматривали тринадцать раз».

И правда, рассматривали. И материально театру помогали. В последние два года работникам казахского и русского театров предоставлено пятнадцать квартир. У театра есть свое общежитие — две четырехкомнатные секции для молодежи и практикантов. В автопарке числятся одиннадцать машин. Казалось бы, работайте, условия созданы.

Но нет. Финансовые планы театр не выполняет, сверхплановые убытки составляют двадцать четыре тысячи рублей. На гастролях в Кокчетаве джамбулцы не блистали, и только гостинице остались должны шесть тысяч рублей.

В Джамбул коллектив вернулся извинченным. Актеры — те, что помогло же и не успели прикипеть к городу, стали собирать чемоданы, а администрация обреченно опустила руки: бейся не бейся, не выйти театру из прорыва.

В областном управлении культуры русский театр курирует заместитель начальника — уже знакомая нам Александра Андреевна Пересыпкина. Семнадцать лет работает она в управлении.

Мы сидим за длинным столом в кабинете областного управления культуры перед пухлым, в сотни листов, папкой. Закладками в ней заложены странички, касающиеся работы театра. «Утверждение репертура на сезон», «Снятие спектакля», «Утверждение тарификационных ставок». Документы носят спокойный, традиционный характер. Читаешь их — и забываешь и о пустом зрительном зале, и о невыплаченных долгах. Никаких страстей, никаких конфликтов. Впрочем, нет. Вот протокол собрания актеров, состоявшегося на малых гастролях. В нем возмущение тем, как «заделали» спектакли, опасение за свою жизнь во время поездок по горным дорогам в сломавшихся автобусах с пьяным шофером за рулем, и решение прекратить гастроли и вернуться в город. Протокол подшит к общей кипе бумаг, какое по нему принято решение, неясно. Актеры уехали с малых гастролей! Но и этот факт не стал ЧП для работников управления.

Тринадцать раз обсуждалась работа театра на заседаниях коллегий, а между тем работники управления плохо знают актеров в лицо. Когда, проработав почти год и поставив четыре

спектакля, очередной режиссер Юрий Бутунин пришел как-то в управление, один ответственный работник встретил его там вопросом: «Вы из филармонии?» Не заслонили ли бумаги лицо творческого работника?

За восемнадцать лет в театре сменилось семь директоров и столько же главных режиссеров. Каждую кандидатуру утверждают на бюро обкома, деловые, человеческие качества претендентов взвешиваются. Но через год-два то же управление культуры этих директоров, что не успеют уйти сами, снимает как не справившихся с обязанностями. В чем тут дело?

Конечно, подготовка руководящих кадров для театров — проблема не только джамбулская. В Казахстане нет учебного заведения, выпускающего таких специалистов. Тут уж выбирать, что называется, не из чего. Но и выбирая, специфику учреждения учитывают слабо.

Про многих директоров и главных режиссеров в обкоме и управлении культуры говорят так: «Их съели актеры». В театре, мол, есть группа артистов, работающих в нем с самого основания, забронзовевших, самовлюбленных, стремящихся диктовать свою политику и не признающих никаких авторитетов. Не знаю, сколь правомочно столь сильное утверждение, но одно определено: каждого нового директора в коллективе принимают настороженно, и единогласия, согласованности в действиях администрации и творческого состава нет. Мне пришлось быть свидетелем эпизода, когда актеры сорвали спектакль в 29-й школе города, дабы «проучить» свою администрацию: представители театра не позаботились, чтобы в помещении было тепло. О том, что в зале сидели и ждали сказки дети, о том, что такой срыв их родному театру авторитета не прибавит, никто не подумал. Нал всем возобладало желание наказать своих руководителей.

Представители областного управления культуры не проявили интереса и к последнему отчетно-выборному профсоюзному собранию в коллективе. На это собрание их пригласили, проходило оно сразу после возвращения театра с гастролей, разговор на нем шел горячий и острый — о либерализме директора, о грубости главного режиссера, о пьянстве шоферов да и актеров тоже. Жаль, что в обкоме партии, в управлении культуры судили об этих проблемах лишь по протоколу.

Что же: управление культуры избегает прямых встреч с коллективом театра, открытого разговора с ним?

В самом русском театре коммунистов только двое — актер Раймонд Рыков и нынешний директор Сергей Шошкин. Партийная организация у двух театров — казахского и русского — общая. В ней семь человек, и секретарь — главный художник казахского театра. Режим работы этих учреждений неодинаков — большую часть времени коллективы проводят на выездках, в разных регионах. И потому говорить о сколько-нибудь серьезном влиянии партийной организации, к сожалению, не приходится. И странно, что мирится с таким положением обком партии. Никаких творческих самозачетов актеров коммунисты не заслушивают. На заседаниях художественного совета секретарь партийной организации также зачастую не присутствует, на прием спектаклей не ходит. Впрочем, не он один.

На просмотре четырех спектаклей — «Брестская крепость», «Последний срок», «Восемь любящих женщин», «Хрустальный башмачок» — не было и представителя областного управления. Когда я узнала об этом, — фраза о недостаточном внимании к театру не показалась мне необоснованной. Нередко сталкиваешься с другим: режиссеры жалуются на излишнюю опеку, на стремление руководителей диктовать свой вкус, свою волю. Но оказывается, полнейшее отсутствие интереса к твоей работе обижает куда больше. «Они не смотрят наши спектак-

ля. Ладно, это их дело. Но на просмотр новой постановки они обязаны приходить. Это же их профессиональные обязанности». — горячо убеждал меня народный артист РСФСР В. Турмандзе.

От работников областных организаций актеры и режиссеры ждут оценки своего труда, ждут соотнесения содержания спектакля с теми проблемами, которыми живет город. Внимательно изучив подробные протоколы художественного совета за год, мне удалось найти одно выступление официального лица, приглашенного на обсуждение спектакля «Восхождение на Фудзияму». Призову его полностью: «Мне очень понравился спектакль. Не оформлена декорация — это все отвлекает. Артистке N. вместо трико нужны брюки. Мне кажется, что актеры хорошо выучили свои роли и руководству нужно принять этот спектакль». И это принципиальный разговор?

Между тем проанализируем сегодняшний репертуар театра. У. Шекспир «Отелло» и М. Горький «На дне», К. Губаревич «Брестская крепость», «Две зимы и три лета» Ф. Абрамова, «Последний срок» В. Распутина, «Восемь любящих женщин» Р. Тома. В афише театра также родинская пьеса «Муж и жена снимают комнату», «Салют динозаврам» Г. Мамлига. Легковесным выбор пьес, конечно, не назовешь. И те спектакли, что мне удалось посмотреть — «Восхождение на Фудзияму», «Салют динозаврам», «Хрустальный башмачок» — сделаны добротно. Может быть, сам материал пьесы «До третьих петухов» давал больше простора для фантазии, режиссерской выдумки, но неудавшейся работой не назовешь и эту. В театре есть интересные актеры — Вера Белелая, Михаил Долинченко, Наталия Астрахан. Хотя в целом труппа не укомплектована, не сбалансирована по возрасту. Не чувствуется и стремления театра приблизиться к проблемам, которыми живет рабочий город.

Театр стоит как бы в стороне от тех задач, которые решает область. И об этом, наверное, рано говорить с актерами, и не только говорить, а вовлекать их в общественную, трудовую жизнь города, чтобы почувствовали огни ее ритма, ее пульс. И в этой работе должны быть четкая линия и своя система.

Нало более настойчиво искать и разнообразить формы пропаганды своих спектаклей. Может быть, чаще обсуждать новые постановки в рабочих коллективах, в одной или нескольких школах создать театральные факультеты, приглашать туда актеров. А разве партийные работники не заинтересованы в этой пропаганде? Ведь эстетическое, нравственное воспитание зрителя — дело кропотливое и длительное.

Пустые театральные залы можно увидеть не только в Джамбуле, но и в других городах республики. Это печальное явление объясняется целым комплексом причин. Глубоко изучить их, привлекая для этой цели социологов, психологов, педагогов, — это обязанность и Министерства культуры Казахстана, и работников отдела культуры ИК Компартии республики. Потеря театрами популярности у зрителя — это потеря части идеологического влияния.

...А сейчас в Джамбуле перемены. В театр пришел новый директор, восьмой, Сергей Филиппович Шошкин, работавший раньше режиссером в соседней области. За дело он взялся горячо, рьяно. В кабинете своем он буквально и дышит и чухнет, не знает ни выходных, ни праздников. Немного улучшено финансовое положение театра — новая администрация старается. Но как быть с решением задач других — организационных, художественных, творческих?

Л. КОНОНОВА,
наш спец. корр.

ДЖАМБУЛ,
Казахская ССР.